

Общественно-гуманитарное направление

УДК: 04.51.35

DOI 10.24411/2409-3203-2020-12457

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ИНИЦИАТИВУ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Акмади Молдир Арманкызы

магистр социологических наук

преподаватель кафедры «социологии и социальной работы»

казахский национальный университет им. Аль-Фараби,

Казахстан г. Алматы

Аннотация: Пандемия COVID-19 нанесла значительный удар по мировой экономике, но еще больше удар по экономике развивающихся стран, в том числе Центральной Азии. Замедление роста экономики стала причиной обострения социальных проблем, а также нанесла урон и по проектам инициативы «Один пояс, один путь». Анализ показал, что сегодня страны Центральной Азии переживают падение роста ВВП, снижение товарооборота, рост безработицы и бедности среди населения. Для Китая как основоположника инициативы «Один пояс, один путь» такие показатели далеко не хорошая новость, так как Центральная Азия играет важную роль в реализации инициативы. В связи с этим многие эксперты прогнозируют, что в долгосрочной перспективе Китай будет поддерживать проекты инициативы и экономику стран Центральной Азии. Эта мягкая сила Китая будет направленно не только на развитие своей экономики, но и на продвижения себя как мирового лидера. Однако в краткосрочной перспективе пока Китай не готов вливать большие деньги в экономику стран ЦА, так как ей нужно время для стабилизации собственной экономики. Однако пандемия COVID-19 все еще продолжается и так называемая вторая волна пандемии и принимаемые карантинные меры все еще могут изменить ситуацию для стран Центральной Азии, так и для инициативы «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: инициатива «Один пояс, один путь», Китай, пандемия COVID-19, Центральная Азия.

SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC AND INFLUENCE ON THE ONE BELT, ONE ROAD INITIATIVE IN CENTRAL ASIA

Akmadi M.A.

master of social sciences

lecturer of department of sociology and social work

al-farabi kazakh national university

Kazakhstan, Almaty

Abstract: The COVID-19 pandemic has dealt a significant blow to the global economy, but even more to the economies of developing countries, including Central Asia. The slowdown in economic growth caused the aggravation of social problems, and also caused damage to the

projects of the One Belt, One Road initiative. The analysis showed that today the countries of Central Asia are experiencing a drop in GDP growth, a decrease in trade turnover, an increase in unemployment and poverty among the population. For China, as the founder of the Belt and Road Initiative, such indicators are far from good news, since Central Asia plays an important role in the implementation of the initiative. In this regard, many experts predict that in the long term, China will support the projects of the initiative and the economies of Central Asian countries. This soft power of China will be directed not only at developing its economy, but also at promoting itself as a world leader. However, in the short term, China is not yet ready to inject big money into the economies of the Central Asian countries, as it needs time to stabilize its own economy. However, the COVID-19 pandemic is still ongoing and the so-called second wave of the pandemic and the quarantine measures being taken can still change the situation for the countries of Central Asia, and for the Belt and Road Initiative.

Keywords: Belt and Road Initiative, China, COVID-19 pandemic, Central Asia.

Введение

Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) является многомиллиардным проектом Китая, направленная на создание инфраструктурной сети, которая будет способствовать процессу глобализации и интеграции. Инициатива «Один пояс, один путь» впервые была предложена председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 года в Нур-Султане (Астана). Китайская инициатива ОПОП, безусловно, представляет собой самый амбициозный глобальный проект страны, соединяющий Китай, вторую по величине экономику мира, с Африкой, Центральной и Юго-Восточной Азией, Европой и Ближним Востоком через транспортную и торговую инфраструктуру. Два основных компонента инициативы: Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь, стоимость которых составляет несколько триллионов долларов. Изначально инициатива ОПОП охватывал 68 стран, этот показатель составлял 60 процентов населения мира и до 40 процентов мирового ВВП, однако после второго форума инициативы ОПОП который состоялся в апреле 2019 года, число стран подписавшие соглашения с Китаем в рамках инициативы составило 126. Сами соглашения в рамках инициативы начались активно реализовываться с 2015 года. За эти последние пять лет сотрудничество продвинулось в сферах экономики и торговли, энергетики, инфраструктуры и образования. Однако в 2020 году пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в реализацию инициативы «Один пояс, один путь» и экономические последствия пандемии оказали некоторое влияние на инициативу. По мимо выше сказанного, на инициативу оказало влияние и бюджетные проблемы, поскольку Китай сосредоточил свои ресурсы на восстановление собственной экономики после карантина. Также и другие страны участницы инициативы «Один пояс, один путь» борются с экономическим кризисом, связанные со вспышкой COVID-19. Данная ситуация не может не вызывать обеспокоенность по поводу долгов и кредитов, связанных с инициативой. Более того важно отметить то, что некоторые страны участниц инициативы «Один пояс, один путь» также переживают и политический кризис и смену власти, на примере таких стран как Белоруссия, Кыргызстан, Армения. Изменения ситуации в политическом поле может иметь как положительный эффект, так и отрицательный.

В данной статье мы рассмотрим каким образом пандемия COVID-19 повлияло на социально-экономическую ситуацию в Центральной Азии и на инициативу «Один пояс, один путь» в регионе. Начиная с момента активной реализации инициативы «Один пояс, один путь» было написано много исследовательских трудов рассматривающие экономические, политические, социально-культурные аспекты инициативы. Однако **проблема исследования** заключается в том, что научных трудов рассматривающие инициативу «Один пояс, один путь» в период пандемии или ее влияние на инициативу не так много, поскольку для начала пандемия COVID-19 все еще продолжается и многие страны Центральной Азии не до конца оценили масштаб последствия от пандемии. В данной исследовательской работе мы постараемся восполнить данный пробел.

Метод исследования заключается в обзорном анализе научных статей, а также в анализе экономических показателей, взятых с официальных сайтов по статистике стран ЦА. Исследование носит описательный характер и основано на экономических показателях. Исследование в основном сосредоточено на контексте социально-экономических проблем, вызванных пандемией, а также ее воздействие на инициативу «Один пояс, один путь» и роль Китая в данном процессе.

Результаты исследования заключаются в том, что на сегодня большинство трудов рассматривающие экономическое последствие пандемии и её влияние на инициативу «Один пояс, один путь» приходится на 2 квартал 2020 года, когда большинство стран мира в том числе и Центральная Азия пережили весенний карантин и имели некоторые данные для исследования. Однако можно наблюдать, что количество трудов не так много и это объясняется тем, что пандемия все еще не пришла к своему завершению и многие страны ожидают или уже входят в так называемую во вторую волну пандемии. Следовательно, последствия от второй волны могут изменить те реалии что есть сейчас. Согласно нашим полученным результатом можно сказать, что большинство авторов говорят о том, что пандемия коронавируса оказала влияние на инициативу «Один пояс, один путь». Однако это влияние является краткосрочным и ограниченным, поскольку Китай уже принимает ряд некоторых мер по поддержке определенных проектов инициативы «Один пояс, один путь». Более того многие эксперты и исследователи отмечают, что в долгосрочной перспективе инициатива «Один пояс, один путь» будет только набирать обороты и страны ЦА являются важной частью инициативы.

Обзор литературы

За последние годы Китай укрепляет экономические и политические позиции в странах Центральной Азии и инициатива «Один пояс, один путь» способствует укреплению данных позиции. Анализ литературы показывает, что большинство научных трудов было направленно на изучение влияния COVID-19 на экономические и политические аспекты инициативы «Один пояс, один путь». Согласно исследованиям, пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в реализацию инициативы «Один пояс, один путь». Мировой экономический кризис из-за коронавируса привел к тому, что часть проектов в рамках инициативы ОПОП были приостановлены или задерживаются от ранее указанных сроков. Однако пандемия COVID-19 не меняет стратегических целей Китая и COVID-19 только укрепляет готовность Китая продвигать инициативу «Один пояс, один путь» в долгосрочной перспективе. Более того Китай уже принимает меры по адаптации проектов инициативы под новые реалии для восстановления экономики и поддержки местного производства, в особенности большая роль была уделена здравоохранению, что весьма логично (Corneliusson, 2020). Согласно А. Корнелиуссену инициатива «Один пояс, один путь» в ближайшие десятилетия будет способствовать экономическому росту в странах Центральной Азии, поскольку эти страны будут связывать Китай с Ближним Востоком и Европой. Об экономическом росте стран Центральной Азии в период пандемии говорит и Кэтрин Оуэн. Согласно Кэтрин Оуэн все будет зависеть от действий Китая и есть два возможных исхода, один из которых может привести к росту значимости роли стран ЦА в инициативе ОПОП. Согласно автору, если китайские инвесторы, пользуясь глобальным экономическим кризисом выкупят большой объем активов за границей, то она сможет усилить свое участие в ЦА, что может способствовать росту экономики этих стран. Однако если Китай решит взять верх над зарубежными займами и направит свою экономику на внутренний рынок, это снизит ее влияние в странах ЦА (Owen, 2020). Антон Бугаенко, Роман Вакульчук и Темур Умаров говорят о том, что в связи с последствиями пандемии Китай в ближайшее время направит свои силы на восстановление собственной экономики. Однако после восстановления своей экономики Китай незамедлительно вернется к активным инвестициям и в этом случае страны ЦА будут все больше вовлекаться в экономическую орбиту Китая, но это может помочь странам ЦА адаптироваться к новым реалиям посткоронавирусного мира. Но в ближайшее время значение инициативы ОПОП

для Китая может уменьшиться, что приведет к приостановлению некоторых проектов или же к задержкам реализации проектов и более того, пока что не может идти речи о запуске новых проектов, если они не будут связанные с здравоохранением или с самой пандемией COVID-19 (Бугаенко, 2020; Вакульчук, 2020; Умаров, 2020). Безусловно наблюдается влияние пандемии на реализацию инициативы ОПОП не только в странах ЦА, но среди всех стран участниц инициативы. Однако большинство экспертов и авторов говорят о том, что Китай несомненно вернется к реализации инициативы ОПОП так как эти совместные проекты рассчитаны на долгосрочную перспективу. Большинство авторов отмечают негативное влияние пандемии на инициативу ОПОП. Евгений Винокуров в своей статье выделяет конкретный ряд негативных последствий. Для начала пандемия ударила по трансграничным перевозкам, которые снизили товарооборот и инвестиционные вложения. Обеспокоенность вызывает также финансовая устойчивость стран участниц, так как многие страны имеют нестабильный экономический рост, а также наблюдается экономический кризис от последствий пандемии. Далее не менее важная негативная сторона в том, что в ближайшее время Китай будет больше финансовых ресурсов вкладывать для стабилизации собственной экономики, что приводит к уменьшению ресурсов для финансирования проектов ОПОП. Также изначально предполагалось, что 2020 и 2021 года станут важными для реализации инициативы ОПОП, так как многосторонность инициативы должна была вовлечь в проект международные финансовые организации как Всемирный банк, Азиатский банк развития, Исламский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и другие. Однако в связи с пандемией многие финансовые ресурсы будут вложены на решения последствий пандемии (Vinokurov, 2020).

Анализ показывает, что пандемия COVID-19 не обошла стороной инициативу ОПОП. Большинство экспертов отмечают, что пандемия привела к задержкам реализации проектов ОПОП или к приостановлениям некоторых проектов, но она не нанесла непоправимый урон самой инициативе. Более того Китай уже принимает некоторые меры по устранению проблемы, а также для эффективности вовлекают часть инвестиции инициативы ОПОП в проекты, связанные с здравоохранением и в проекты по устранению последствий пандемии COVID-19.

Результаты и обсуждение

Пандемия COVID-19 уже нанесла удар по экономике стран Центральной Азии и все еще продолжает оказывать свое влияние в связи со второй волной пандемии, а также из-за неопределённости многих факторов. Первый удар пришелся на весенний период, когда Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан ввели ряд мер для предотвращения распространения COVID-19. Некоторые страны объявили чрезвычайное положение или ввели карантинные меры и закрыли границы. Такие меры привели к тому, что экономический рост резко остановился и в первую очередь была подорвана торговля, уменьшился инвестиционный поток, пострадал малый и средний бизнес и наблюдается рост безработицы. Пострадала также культурная отрасль и карантинные меры привели к обострению социальных проблем. Страны-экспортеры нефти получили двойной удар из-за мер самоизоляции и сильных колебаний цен на нефть. Более того уже к первой половине 2020 года в большинстве стран ЦА говорилось об отрицательном росте ВВП. Согласно данным международного валютного фонда (МВФ) в 2020 году некоторые страны ЦА будут иметь отрицательный рост ВВП. МВФ приводит сравнительный анализ первоначального прогноза ВВП, согласно их данным пандемия нанесла достаточно сильный урон по экономике некоторых стран ЦА (см. диаграмму 1).

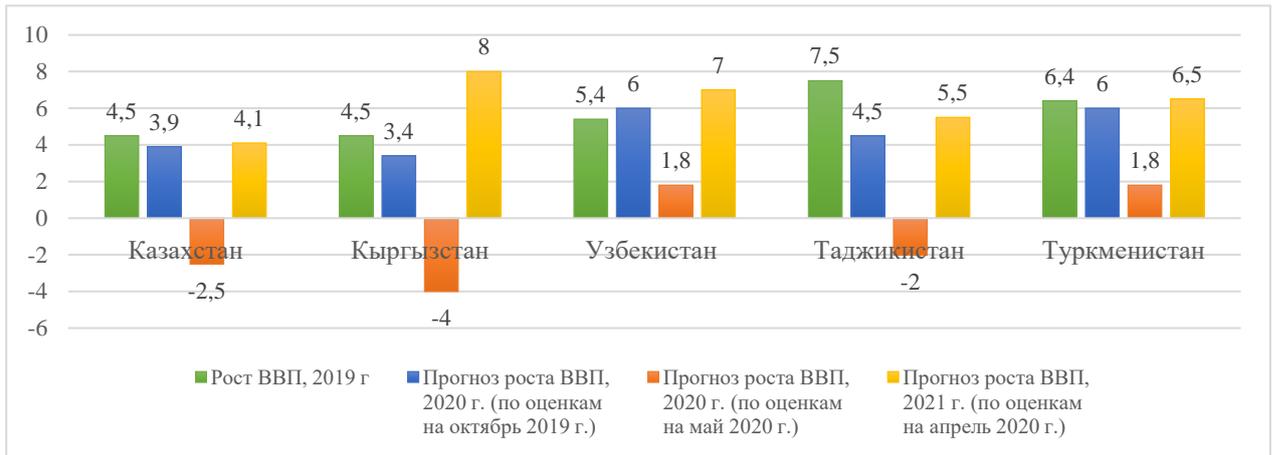

Рисунок 1. – Прогнозы ВВП в странах Центральной Азии

Источник: (МВФ, 2020)

Значительные отличия от первоначальных прогнозов подчеркивают всю глубину экономического потрясения. Об отрицательном росте ВВП в Казахстане отмечает министр национальной экономики РК Руслан Даленов. По его словам, рост ВВП в 2020 году составит – 2,1% (*Курсив, «Правительство Казахстана ухудшило прогноз ВВП по итогам 2020 года», 13 октября 2020*). Про отрицательный рост ВВП говорится также и в информационном поле Кыргызстана. Согласно прогнозам экспертов, отрицательный прогноз роста ВВП в Кыргызстане может составить до – 4,5%. В Евразийском фонде стабилизации и развития прогнозируют падение ВВП в Кыргызстане до – 4,6% с отметкой, что в связи с последними политическими изменениями эти данные могут упасть еще ниже. Неутешительные прогнозы были опубликованы и Всемирным Банком. Согласно аналитикам Всемирного банка, падение ВВП в Кыргызстане может достичь до – 4,9% (*Вечерний Бишкек, «Кыргызстану прогнозируют падение ВВП на 4.6 процента», 09 октября 2020*). Дефицит бюджета в странах ЦА привели к росту социальных проблем. Застой экономики в период чрезвычайного положения и принятые карантинные меры привели в первую очередь к росту безработицы, значительное число людей, занятых в неформальном секторе, и возвращение трудовых мигрантов только усилили масштаб кризиса. В формальном секторе в Таджикистане занято всего 13% от общей занятости, а в Узбекистане – около 30%. По оценкам МВФ (2020), по меньшей мере 1,5 миллиона человек в Казахстане и около 1,8 миллиона человек в Кыргызстане находились в неоплачиваемом отпуске или потеряли работу. В 2020 году темпы роста денежных переводов в регион значительно снизилась, примерно на 50%, из-за совокупного воздействия пандемии и падения цен на нефть в двух основных странах-получателях трудовых мигрантов, это Казахстан и Россия. Денежные переводы с России и Казахстана являются частью экономики Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. К примеру 8% ВВП Узбекистана приходится на денежные перевод, а для Таджикистана 32% и за время 1 и 2 квартала 2020 года денежные переводы упали на 50% в Таджикистане. Рост безработицы также повлияло на рост бедности в странах ЦА. Согласно данным Всемирного Банка в регионе из-за пандемии за чертой бедности может оказаться до 2,5 млн. человек, которая значительно повлияет на покупательскую способность населения. Согласно экспертам, в весенний период карантина люди еще могли держать покупательскую способность благодаря накопленным средствам и социальной поддержке со стороны государства. Однако после ситуация только ухудшилась. К примеру, в Казахстане можно наблюдать снижение покупательской способности после введения локдауна летом, так как большинство малого и среднего бизнеса не смогли восстановиться и были вынуждены закрыться. Также государство перестало выплачивать социальную поддержку в размере 42500 тенге. Также

на продукты питания в странах Центральной Азии приходится от 40 до 60 % расходов населения, что делает их уязвимыми к скачкам цен.

Экономический кризис, вызванный пандемией в ЦА повлияло и на сотрудничество в рамках инициативы ОПОП. Первое влияние было связано с тем, что инициатива ОПОП является глобальным проектом, который связан более чем со 100 странами и международными организациями и влияние пандемия COVID-19 на реализацию инициативы было неизбежным процессом. Принимаемые меры по сдерживанию распространения COVID-19 в многих странах привели к сбою поставках по всему миру, иностранные рабочие силы столкнулись с ограничениями о въезде и выезде, были снижены инвестиционные потоки, снизился товарооборот между странами участницами. Ситуацию также усложняет неравномерное применение карантинных мер в разных странах в зависимости от эпидемиологической ситуации. К примеру, когда КНР начала возобновлять производство и снимать ограничительные меры, страны ЦА тока начинали водить карантин и закрывали границы в том числе и с Китаем. Поэтому участникам проектов ОПОП приходится отслеживать пандемию COVID-19 по мере развития ситуации в разных странах и даже при таком раскладе остается много неопределенных факторов. Данные обстоятельства привели к тому, что некоторые проекты инициативы ОПОП были приостановлены или сдвинуты в сроках реализации. Согласно Министерству иностранных дел Китая, на июль этого года от пандемии пострадали 20% и где-то 40% незначительно пострадали. Глава МИД КНР Ван И утверждает, что влияние COVID-19 на инициативу не является серьезным, поскольку носит временный характер, также отметил, что после завершения пандемии реализация проектов в рамках инициативы ОПОП ускорятся (*Россия 24, «Ван И: после пандемии возможности проекта "Один пояс - один путь" расширятся» 25 мая 2020*).

Второй удар пришелся на внешние торговые отношения. Одним из преимуществ инициативы ОПОП для стран ЦА было увеличение товарооборота между странами участницами, объемы экспорта товаров из Центральной Азии в Китай в рамках инициативы увеличились с 14,64 млрд долларов до 18,83 млрд долларов в 2019 году (Bugaenko, 2020). Однако экономический кризис вызванный пандемией еще больше затруднила процедуру транзита. Эти последствия привели к спаду экспорта и импорта товара, в том числе и сырьевых товаров, а также к спаду трудовых мигрантов, а как известно трудовая миграция важный элемент развития экономики в некоторых странах ЦА. Кыргызстана может потерять 45-50% от таможенного поступления и налоговых платежей. Внутреннее производство стран ЦА также пострадала из-за снижения импорта с Китая, поскольку не было доступа к производственным компонентам (Olive, 2020). Данные о торговле за 2020 года по сравнению с 2019 годом (таблица 1) демонстрируют значительные нарушения рынка, с наиболее серьезным воздействием на экспорт и импорт в странах ЦА.

Таблица 1. - Изменение товарооборота в Центральной Азии на январь – сентябрь 2020 г. по сравнению с 2019 г.

№	Наименование страны	Экспорт			Импорт		
		январь – сентябрь 2020 г.	январь – сентябрь 2019 г.	Изменения в %	январь – сентябрь 2020 г.	январь – сентябрь 2019 г.	Изменения в %
1	Казахстан	35 328,5	43 107,1	- 18.04%	27 497,4	28 983,6	- 5.13%
2	Кыргызстан	1 528,3	1 383,5	9.47%	2 661,9	3 700,0	- 28,06%
3	Узбекистан	12 471,3	13 268,7	- 6.01%	15 018,9	17 979,3	- 16.47%
* по Таджикистану и Туркменистану актуальных данных на январь-сентябрь 2020г. не было найдено							

Источники: <https://stat.gov.kz/edition/publication/quarter>;
<https://stat.uz/ru/default/ezhekvartal-nye-doklady/5860-2020#tab-3>;
<http://stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/>

Полученные данные демонстрируют, что наиболее серьезное воздействие идет на импорт во всех трех странах, что же касательно экспорта, то здесь больше всего ущерб был нанесен Казахстану, в то время как для Кыргызстана показатели наоборот увеличились и небольшой спад идет в Узбекистане. Снижение казахстанского экспорта может быть связано с нефтью (по трубопроводу) и ведением карантинных мер в Китае. Сегодня низкие цены на энергоносители вызванная пандемией становится новой реальностью поскольку согласно прогнозам, средняя цена на нефть в 2021 году будет оставаться в районе 45 – 50 долларов. Понятно, что такая ситуация не хорошо для экономики стран ЦА в особенности для Туркменистана и Казахстана. Туркменистан полностью зависит от экспорта газа, а в Казахстане экспорт энергоносителей составляет около 35%. Это приводит к тому, что альтернативным источником дохода экспорту нефти и газа становится продукция металлургии и горнодобывающей промышленности. Падение цен в данной отрасли не было столь значительным, а большинство проектов инициативы ОПОП относятся к металлургии и горному делу. К примеру, в Казахстане из 56 совместных проектов 8 проектов напрямую связаны с металлургией и горным делом и еще 12 проектов имеют частичной отношение к данной отрасли. Если учитывать тот факт, что китайская промышленность продолжает потреблять металлы для своих нужд, то реализация данных проектов в рамках инициативы ОПОП не будут приостановлены. При худшем сценарии развития пандемии в стране может привести к заморозке проектов или к их отсрочке, но как только риски от пандемии снизятся то Китай скорее всего возобновит эти проекты в быстром темпе. Китай достаточно сильно заинтересован в вывозе своей производственной мощности на территории стран ЦА, поскольку это важно для экономики Китая. Более того страны Центральной Азии помогут Китаю укрепить свои позиции в геополитической арене, следовательно, Китаю выгодно поддерживать страны ЦА. Китай достаточно быстро восстанавливает свою экономику от последствий пандемии Covid-19, поэтому скорее всего Китай будет поддерживать реализацию проектов ОПОП в странах ЦА. В итоге это приведет к тому, что страны ЦА будут еще больше вовлекаться в экономическую орбиту Китая.

Инициатива ОПОП является достаточно гибкой, что позволяет Китаю вносить корректировки с учетом новых реалии вызванной пандемией COVID-19. В китайском медиа дискурсе можно наблюдать как все чаще Китай говорит о менее дорогостоящих глобальных инициативах, ориентированные на технологии и здравоохранение. Также Китай рассматривает цифровые инвестиции, таких как электронная медицина, электронная коммерция, электронные платежи и электронное обучение, и аналитики считают, что у китайских компаний есть достаточно возможностей для расширения в этих областях в Центральной Азии. Также пандемия ускорила развитие других проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а именно Шелковый путь здоровья (Health Silk Road) и Цифровой шелковый путь (Digital Silk Road). До вспышки пандемии проект «Шелковый путь здоровья» придвигался достаточно медленно, но на данный момент стала актуальной. Активизация данного проекта также связано с тем, что первоначальная реакция Китая на коронавирус вызвала осуждение во многих западных странах и оказало отрицательное влияние на восприятие Китая на мировом уровне. В связи с чем, после достаточно успешной борьбы с распространением COVID-19 Китай начал осуществлять активную медицинскую помощь в рамках данного проекта. Для Пекина проект шелковый путь здоровья стал опорой для инициативы ОПОП, она также задает риторик для конкретной реализации некоторые проектов актуальных в период пандемии. Проект шелковый путь здоровья также помог Китая частично восстановить свою репутацию, поскольку проект позиционирует Китай как ответственного лидера в области глобального управления здравоохранением. Однако Китай также осознает, что сейчас не время для агрессивного продвижения этого проекта в развитых странах. Поэтому целевой аудиторией проекта «Шелковый путь здоровья» является развивающиеся страны, в том числе страны ЦА, так как в развивающиеся страны сталкиваются с нехваткой ресурсов в сфере здравоохранения. Многие страны ЦА в настоящее время страдают от пандемии, в немалой степени из-за

неэффективной работы их собственных правительств. Пандемия также обнажает слабые стороны инфраструктуры здравоохранения во многих развивающихся странах, и проект Китая «Шелковый путь здоровья» может помочь устранить некоторые из этих недостатков.

Заключение

Подводя итоги можно сказать, что пандемия COVID-19 распространившаяся почти по всему миру к весне 2020 года, стала испытанием на прочность для всех стран. Несмотря на то что пандемия COVID-19 все еще не пришла к завершению, уже сейчас можно увидеть её влияние на социально-экономические аспекты. Пандемия привела к снижению ВВП, товарообороту, к росту безработицы и бедности в регионе. Инициатива ОПОП также была задета последствиями пандемии, однако Китай в долгосрочной перспективе будет поддерживать инициативу ОПОП. Более того Китай активизирует определенные проекты, это обозначает, что финансирование проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» стали более адресными и особое внимание на данный период будут обращены на проекты, связанные с цифровизацией общества. Возможно проекты ОПОП будут иметь единый подход в вопросах внедрения и развития цифровой медицины, цифрового, дистанционного образования на всех уровнях, развития цифровых коммуникаций, развития онлайн-торговли и электронного бизнеса. Но важно отметить, что реализуются именно те проекты, которые актуальны на данный момент и те, что помогут Китаю укрепить собственную экономику в период кризиса. Однако правительство Китая дала точно знать, что инициатива ОПОП не будет оставлена, она будет постепенно восстанавливаться в зависимости от ситуации. Следует отметить, что после окончания эпидемии, в условиях острого экономического кризиса, ряд стран Центральной Азии будет заинтересован в ускорении реализации инициативы ОПОП, что может стать дополнительным импульсом для усиления интеграционных процессов в регионе и это поможет устранить некоторые экономические и социальные последствия вызванная COVID-19.

Литература:

1. Corneliussen A. (2020) China's Post-Covid-19 Plans for Central Asia. Online event looks at how pandemic will affect future economic interests in the region. By IWPR Central Asia. Available at: <https://youtu.be/RAoP4A0MLrc> (accessed 27 April 2020)
2. Owen C. (2020) China's Post-Covid-19 Plans for Central Asia. Online event looks at how pandemic will affect future economic interests in the region. By IWPR Central Asia. Available at: <https://youtu.be/RAoP4A0MLrc> (accessed 27 April 2020)
3. Bugaenko A. (2020) Impact of the COVID-19 Pandemic on the Belt and Road Initiative in Central Asia. Central Asian Bureau for Analytical Reporting. Available at: <https://cabar.asia/en/impact-of-the-covid-19-pandemic-on-the-belt-and-road-initiative-in-central-asia> (accessed 13 May 2020)
4. Umarov T. (2020) China's Post-Covid-19 Plans for Central Asia. Online event looks at how pandemic will affect future economic interests in the region. By IWPR Central Asia. Available at: <https://youtu.be/RAoP4A0MLrc> (accessed 27 April 2020)
5. Vakulchuk R. (2020) China's Post-Covid-19 Plans for Central Asia. Online event looks at how pandemic will affect future economic interests in the region. By IWPR Central Asia. Available at: <https://youtu.be/RAoP4A0MLrc> (accessed 27 April 2020)
6. Vinokurov E. (2020) COVID-2019 and the Future of the Belt and Road Initiative. Asian Financial Think Tank. Available at: <https://efsd.eabr.org/en/research/chief-economist-group/covid-2019-and-the-future-of-the-belt-and-road-initiative/> (accessed 31 March 2020)
7. Бекмагамбетова Д. «Правительство Казахстана ухудшило прогноз ВВП по итогам 2020 года», [Электронный ресурс] Дата обращения: 13 октября 2020, URL: <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2020-10/pravitelstvo-kazakhstan-ukhudshilo-prognoz-vvp-po-itogam-2020-goda>

8. Кыргызстану прогнозируют падение ВВП на 4.6 процента, Вечерний Бишкек, [Электронный ресурс] Дата обращения: 09 октября 2020, URL: <https://eabr.org/press/news/kyrgyzstanu-prognoziruyut-padenie-vvp-na-4-6-protsenta/>
9. COVID-19 в странах Центральной Азии: последствия и ответные политические меры. [Электронный ресурс] Дата обращения: 4 июня 2020 года, URL: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf>
10. Россия 24, «Ван И: после пандемии возможности проекта "Один пояс - один путь" расширятся», [Электронный ресурс] Дата обращения: 25 мая 2020, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TyumXztV6kU>
11. Olive M. (2020) Post-COVID-19: Can Central Asia be Central to Eurasian Integration? Central Asia Program, paper No. 239, Available at: <https://capgwu.b-cdn.net/wp-content/uploads/2020/09/CAP-Paper-239-by-Marsha-McCraw-1.pdf>
12. Антикризисные меры стран Центральной Азии по борьбе с пандемией. Обзор отчета ОЭСР, [Электронный ресурс] Дата обращения: 27 апреля 2020, URL: <https://caanetwork.org/archives/19649>
13. World Bank, Global Economic Prospects, June 2020, URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/825681588788164258/Global-Economic-Prospects-June-2020-Analysis-ECA.pdf> (accessed 07 June 2020)

